

М. Р. Илакавичус

**НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ДЛЯ РАЗНОВОЗРАСТНЫХ СООБЩЕСТВ:
ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

22

Рассматривается проблема принятия современным российским обществом и государством идеи непрерывного образования, необходимости содействия ее становлению и развитию с целью налаживания культурной преемственности, социального и экономического развития. На основе анализа законодательной базы развития современного образования России автор выявляет законодательный ресурс поддержки неформального образования в разновозрастных сообществах. Его использование позволяет организовать поддержку образовательных инициатив, направленных на развитие диалога между поколениями.

This article is devoted to the adoption of the idea of continuing education by modern Russian society and state, as well as the need to promote its development for supporting cultural continuity and socioeconomic development. Through analysing the legal framework of the modern development of education in Russia, the author identifies the legislative resource for promoting informal education in multi-age communities, which makes it possible to support educational initiatives aimed at stimulating a dialogue between generations.

Ключевые слова: неформальное образование, разновозрастные сообщества, социальное развитие.

Key words: informal education, multi-age community, social development.

Человек — существо общественное: становление специфических человеческих качеств обусловлено социальной средой, в которую он включен. В то же время его самореализация напрямую связана с мерой вклада, который человек вносит в ориентированное на благо других дело. Эти «другие» — всегда представители разных возрастных страт, и в подобном естественном условии бытия заключен глубокий смысл. День за днем в многолинейном общении с людьми разных поколений мы постигаем грани понятия «быть человеком», одновременно продлевая жизнь всей историко-культурной общности. Кардинальные социокультурные изменения последних десятилетий ограничили спектр социальных площадок, предоставлявших возможность вести межпоколенческий диалог. Подобные изменения обусловили тревожные тенденции прерывания культурной преемственности, «расчеловечивания человека». Они, с одной стороны, приводят к обеднению внутреннего мира подрастающего поколения, его отчуждению от идеалов и ценностей культуры; с другой — лишают смысла жизни представителей старшего поколения, нивелируют их творческий потенциал. Образование может рассматриваться в качестве площадки межпоколенческого диалога, сопровождения личностного развития на разных возрастных этапах [1].

Мировой опыт показывает: чтобы образование приобрело личностный смысл, отвечало на самые разные запросы людей на всех этапах их жизни, помогало решать укорененные в онтологии проблемы, оно должно основываться на принципе непрерывности. «Образование через всю жизнь» (*life-long education*) в развитых странах уже не идеал-ориентир для выстраивания системы в целом, а общепринятая норма. Для ее соблюдения необходимо включить в сферу государственной ответственности неформальный сектор образования. Эта задача стоит и перед современной Россией. Важный вклад в ее решение — формирование соответствующей законодательной базы. Анализ двух основных документов — «Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года» и федерального закона «Об образовании в РФ» — позволяет определить механизмы и формы актуализации принципа непрерывности образования, выявить основания для реализации потенциала инновационных направлений его неформального сектора.

Непрерывное образование мыслится как стадийный и целостный в своих элементах пожизненный процесс, обеспечивающий поступательное развитие творческого потенциала личности и всестороннее обогащение ее духовного мира. Зачастую непрерывное образование трактуется формально как непрекращаемость учебной деятельности, продолжение ее после получения базового образования. Однако применительно к пожизненному образовательному процессу это не совсем верно: чтобы быть непрерывным, он должен состоять из последовательно повышающихся ступеней специально организованной учебы. Данный процесс можно метафорически описать как лестницу, ведущую вверх, последняя ступень которой скрывается за небесным горизонтом. Преемственная связь между отдельными ступенями и их интеграция в единое целое достигаются посредством определенной организации неформального и информального образования [2, с. 94].

Мировой опыт практик неформального образования позволяет говорить о его высоком потенциале в разрешении противоречия между демократической нормой свободы личности и сложности ее реализации в формальном секторе путем выстраивания индивидуального образовательного маршрута. Социальный заказ на неформальное образование обусловлен нацеленностью мирового сообщества в 60–70-е гг. прошлого века на решение проблем развивающихся стран, особенно в области просвещения [3]. Международные дискуссии того периода, особенно на фоне завоевывавшей все больше сторонников идеи обучающегося общества, привели к признанию блока проблем образования приоритетным. Многие тогда было осмыслено впервые. Взаимосвязь идей непрерывного образования (*life-long education*) и открытого образования (*open education*) послужила основанием такого построения описания феномена «образование», при котором его специфика раскрывалась в типологическом ряде *формальное — неформальное — информальное образование*.

Научное сообщество не пришло к единому мнению относительно определения неформального образования в силу многомерности самого феномена. Его характеристика основывается на концептуальном «от-

талкивании» от существующей институционализированной «нормы», воплощенной в формальном секторе. Все его существенные недочеты трансформировались в позитивной форме трактовки целей и ценностей неформального образования (например, обзор определений – в [4]). Обобщая размышления о его специфике, можно остановиться на следующем определении: это все специально организованные образовательные действия, разворачивающиеся за пределами формального сектора и ориентированные интересами субъекта непрерывного образования. Последний аспект был удостоен особого внимания в толковании Европейской организации образования взрослых. Согласно ему неформальное образование – специально организованная деятельность по способствованию процессу, в рамках которого люди могут сознательно развиваться как личности, самостоятельно опираться на собственные возможности в социальных отношениях и деятельности с помощью повышения уровня знаний и понимания; соотнесения собственных мнений и чувств с мнениями и чувствами других людей; развития умений и способов их выражения. Подобная образовательная деятельность в дореволюционный период именовалась внешкольной, в советское время установилась традиция определять ее как дополнительное образование, подразделявшееся по целевой аудитории на детско-юношеское и взрослое. Последний термин продолжает использоваться в современном российском научно-педагогическом дискурсе наряду с термином «неформальное образование», осваиваемым в связи с распространением идеи непрерывности.

В специальной литературе, посвященной андрагогической проблематике, система неформального образования рассматривается как совокупность двух подсистем – профессионально ориентированной и общекультурной [5, с. 12]. Международные исследования демонстрируют устойчивую тенденцию: современный человек, получивший базовое образование и насытившись необходимым для всевозможных профессиональных аттестаций формальным образованием, обращает свое внимание именно на неформальный сектор. Объяснений этому несколько. С.Г. Вершловский считает, что «в высокой оценке возможностей неформального и информального образования (в сравнении с формальным) проявляется критическое отношение к "заданности" образовательных программ. Одна из возможных причин подобного распределения приоритетов – недоступность многих образовательных услуг из-за их высокой стоимости» [6, с. 89]. Вторая причина – неспособность формального сектора удовлетворять образовательные запросы, обусловленные проблемами личностного развития. Ученые, стоявшие у истоков отечественной андрагогики (Ю.Н. Кулюткин, В.Г. Онушкин, С.Г. Вершловский, Т.Г. Браже и др.), задали обязательный ориентир: целеполагание профессионального образования взрослых обязательно должно включать задачи общекультурного развития личности слушателей. На идейном уровне это стало традицией [7]. Однако на практике тенденция перекалывания на плечи самих граждан решения задачи приобщения к философско-мировоззренческим знаниям не исчезла, социальная поддержка данной подсистемы и сегодня условна [8; 9].

Между тем неформальное образование традиционно рассматривается как площадка для апробации инноваций. В его рамках отрабатывается (в числе прочего) и антропологическая методология организации образовательного процесса. Поэтому не случайно именно в данном секторе происходит развитие практик, актуализирующих фактор разновозрастности. Долгое время общность людей разных возрастов как среда социализации не подвергалась научной рефлексии в силу своей первозданной естественности. На нее обратили внимание тогда, когда искусственное выделение людей одного возраста в образовательных целях стало естественной нормой, когда глубокие социокультурные изменения обусловили сокращение числа социальных площадок для межпоколенческого диалога, когда установилась устойчивая тенденция восприятия опыта прошлого как непригодного для современности. Тенденция распространения антропологической методологии в гуманитарной области проблематизировала педагогическое моделирование разновозрастных сообществ людей, для которых экзистенциальные проблемы выходят на первый план в силу возраста. Самоорганизующиеся образовательные практики неформального образования, в рамках которых создаются условия для межпоколенческого диалога и налаживания культурной преемственности, можно рассматривать как экспериментальные площадки. Их опыт позволяет говорить о специфических образовательных эффектах, значимых не только для развития личности представителей подрастающего поколения, но и для взрослых участников. Этим и объясняется значимость подсистемы общекультурного неформального образования. Позволяет ли современное российское законодательство осуществлять ее поддержку?

В документах, определяющих стратегию развития образования в России, идея непрерывного образования является системообразующей. Стратегической задачей определено формирование у населения необходимых для инновационного общества и инновационной экономики знаний, компетенций, навыков и моделей поведения, а также формирование системы непрерывного образования. В аналитической части «Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года» приводятся неутешительные данные Федеральной службы государственной статистики [7]. Так участие населения возрастной группы 25–64 года в непрерывном образовании в 2008 г. составило 24,8% (для сравнения: в Англии – 37,6%, Германии – 41,9% и Финляндии – 77,3%). Аналитика также констатирует: Россия отстает от развитых стран мира по динамике доступности секторов, важных для удовлетворения потребностей граждан и развития человеческого капитала (раннее развитие, предшкольное образование, непрерывное образование, неформальное образование и информальное образование) [6; 12]. Как существенное упущение в сравнении с европейскими странами отмечается недостаток внимания государства к сфере неформального и информального образования, что ослабляет усилия общества, направленные на полноценную социализацию подрастающего поколения. Анализ пакета документов, описывающих стратегию системы образования РФ, демонстрирует, с одной стороны, понимание авторами ми-

ровых трендов, ценностных ориентиров, с другой – приоритетность прежде всего тех секторов системы образования, которые в большей степени, более очевидно, чем иные, имеют потенциал для обусловливания положительных сдвигов в экономике в ближайшей перспективе. Обратимся к текстам документов.

Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013–2022 гг. также определяет целью обеспечение высокого качества образования в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами развития российского общества и экономики (обратим внимание на расстановку приоритетов: на первый план выведены запросы населения, интересы общества) [8]. Для реализации данной цели создан ряд подпрограмм, ориентированных на выстраивание гибкой подотчетной обществу системы образования, развивающей человеческий потенциал, что, в свою очередь, будет способствовать социально-экономическому развитию России в целом. Они перечислены в определенной логике: «Развитие профессионального образования», «Развитие дошкольного, общего и дополнительного образования детей», «Вовлечение молодежи в социальную практику» и т. д.

С момента появления в отечественном научном дискурсе (60-е гг. XX в.) понятия «непрерывное образование» его осмысление шло в контексте идеи «союз труда и образования». Однако вскоре «в ходе дискуссий все более отчетливо звучала мысль об образовании не только как факторе подготовки к изменяющимся условиям труда, но и как источнике социальной культуры личности, то есть культуры отношения человека к миру – к природе, труду, технике, обществу, людям, к самому себе» [5, с. 3]. Данное достижение в целеполагании непрерывного образования современный законодатель принял отчасти. Исходя из экономической целесообразности, он снова выдвинул на первое место «союз труда и образования», что отражено в логике анализируемого нами документа: первым в списке подпрограмм значится документ, описывающий развитие профессионального образования.

Вслед за ним представлена подпрограмма развития дошкольного, общего и дополнительного образования детей; эти ступени должны стать еще более доступными, оснащенными модернизированными образовательными программами, позволяющими достигнуть адекватного современным требованиям качества учебных результатов и результатов социализации. Подобные требования выставлены и в подпрограмме, посвященной созданию благоприятных условий для социализации и самореализации молодежи. Здесь также определены целевые индикаторы и показатели, к числу которых относится значимый для нас охват населения программами непрерывного образования (удельный вес занятого населения в возрасте 25–65 лет, прошедшего повышение квалификации и (или) переподготовку, в общей численности занятого в экономике населения данной возрастной группы). Таким образом, является себя понимание: инвестирование в наращивание «человеческого капитала» – в развитие человека – не может ограничиваться детско-юношеской возрастной стратой, оно должно распространяться и на общество взрослых.

Описывая предполагаемые результаты выполнения Государственной программы, авторы указывают на то, что должны: повыситься удовлетворенность населения качеством образовательных услуг; расширится доступ каждого гражданина к профессиональной переподготовке и (или) повышению квалификации на протяжении всей жизни; увеличиться доля образовательных услуг в области частно-государственного партнерства; вырасти охват дополнительным образованием детей от 5 до 18 лет (до 75 %); увеличиться доля молодых людей, занятых в общественных объединениях (до 28 %). Обратим внимание на некую непоследовательность: в документе как субъекты непрерывного образования заявлены представители всех возрастных страт, за исключением людей так называемого «третьего возраста». При этом авторы Государственной программы воспроизводят в ней общемировой контекст осмысления сверхзадач образования и указывают на необходимость развития его неформального и информального секторов. Для этого, по их мысли, необходимо обеспечить «реализацию государственной политики человеческого развития не только через традиционные институты, но и через всю среду образования и социализации человека», активно строить непрерывное образование, включающее «гибко организованные вариативные формы образования и социализации на протяжении всей жизни человека» [6, с. 28].

В этой же логике описан инструментарий выполнения поставленных задач: акцентируется организационная поддержка конструирования индивидуальных образовательных траекторий для обучающихся детей и молодежи, формирование системы сервисов дополнительного образования, направленного на освоение ими программ позитивной социализации, содействие их самореализации. Предусмотрена и правовая поддержка этого процесса: планируется разработка законов, обеспечивающих межведомственное взаимодействие и частно-государственное партнерство в образовании, в том числе создание интегрированных культурно-образовательных организаций.

В ФЗ «Об образовании в РФ» законодательно закреплена иерархия ценностей, позволяющая выстраивать адекватную современным противоречивым социокультурным условиям систему непрерывного образования [12]. Описывая требования к образовательным программам (ст. 12, п. 1), законодатель утверждает: содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений, обеспечивать развитие способностей каждого человека, формирование и совершенствование его личности в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями. В п. 1 ст. 2 дается ключевое понятие закона — образование. Это единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и

государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов. Так зафиксирован приоритет интересов человека, семьи, а профессиональное развитие в последовательности целей образования не выступает первостепенным. В этой же логике одной из целей обучения заявлено формирование у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни (ст. 2, п. 3).

В законе дано определение общего, профессионального и дополнительного образования. Последнее направлено на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования (ст. 2, п. 14). Также обратим внимание на последовательность: профессиональная сфера совершенствования занимает четвертую позицию. Статья 3 определяет принципы образования в РФ, идейное основание которых — гуманистический характер образования — названо в п. 3. Пункт 8 закрепляет идею непрерывности образования как нормы жизнедеятельности современного человека: обеспечение права на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности, адаптивность системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека.

Государство берет на себя ответственность за дошкольное, общее, профессиональное разного уровня и дополнительное (детское и профессиональное) образование. Федеральный закон использует понятия «дополнительное образование» (в п. 6 ст. 10 указаны подвиды — для детей и взрослых; однако подавляющее число случаев использования понятия дается как «дополнительное образование детей») и «дополнительное профессиональное образование». Статья 10 (п. 7) фиксирует как задачу системы образования создание условий для непрерывного образования посредством реализации основных и различных дополнительных образовательных программ. То, что относится к неформальному образованию и не ориентировано профессионально, может рассчитывать на реализацию через частные практики: в состав системы образования РФ включены в числе прочего и общественные объединения, осуществляющие образовательную деятельность (ст. 10, п. 1.5).

Таким образом, стратегическое целеполагание системы образования современной России выстраивается с ориентацией на интересы личности, и при этом осознается необходимость отказа от главенства принципов идеологической и экономической целесообразности. В законе зафиксирована правовая база непрерывного образования в РФ, прописаны рамочные условия для развития разных видов образования, из которых значимым для нашего исследования является дополнительное образование с его подвидами — для детей и взрослых. Закон устанавливает иерархию приоритетов общества, и первый среди них — ин-

тересы личности, нацеленность на создание условий ее развития. Анализ документов, определяющих стратегию совершенствования российской системы образования, позволяет сделать вывод: признавая актуальность идеи непрерывного образования, констатируя отставание России в данном секторе, государство, руководствуясь прежде всего экономической целесообразностью, определяет иерархию приоритетов. Среди них – создание условий для развития неформального образования взрослых. Однако помощь развитию содержательной линии, напрямую не ориентированной профессионально, откладывается на неопределенную перспективу. А именно она направлена на удовлетворение запроса на общекультурное образование, способствующее обогащению духовного мира человека.

Уравновесить сложившуюся ситуацию могут усилия по созданию условий для поддержания частных инициатив. Отечественная история педагогики предреволюционного – государственно-общественного – периода свидетельствует об их потенциале в деле развития образования. Современный европейский опыт также демонстрирует это. Послеперестроечный ренессанс общественных, частных инициатив в Новейшей истории России был основан на воодушевлении получившей идеологическую свободу педагогической общественности, но не имел достаточной поддержки со стороны государства. И хотя сегодня, по мнению специалистов, данное движение «остаётся слабым и нерезультативным в диалоге с властью, часто неспособным встать на защиту молодого поколения и взрослых обучающихся, находится в затянувшейся стадии оформляющегося» [13, с. 24], его актуализацию можно назвать перспективным направлением.

Современное российское образование по-прежнему остро нуждается в предоставлении как взрослому, так и взрослому возможности индивидуализировать образовательную деятельность, осознанно войти в процесс понимания себя и мира, раскрывая собственные смыслы гуманитарного по своей сути акта познания. Для достижения этого результата необходимы выстраивание образовательной деятельности на принципах природо- и культуросообразности и осмысление ее онтологических целей. Наиболее соответствует им неформальный сектор образования.

Усложнение структуры современного российского общества, его поликультурность обусловили определение в качестве общественного идеала солидарное общество, в основе которого лежат не конфликт и конкуренция, а взаимопомощь и сотрудничество всех его членов, разных социальных, этнических, религиозных и политических групп [14]. Задача теоретиков, менеджеров, методистов – актуализировать законодательно оформленный ресурс поддержки неформального образования, в том числе в разновозрастных сообществах, выступающих площадками межпоколенческого диалога, налаживания социальной гармонии. Консолидированные усилия в этом направлении создают условия для реализации идеи солидарного общества, стратегии устойчивого развития страны, повышения качества жизни.

Список литературы

1. Белозерцев Е. П. Онтологическая реальность современного образования // Педагогика. 2003. №2. С. 81–88.
2. Онушкин В. Г., Огарев Е. И. Образование взрослых : междисциплинарный словарь терминологии. СПб. ; Воронеж, 1995.
3. Сулов А. Б. Развитие гражданского образования: европейский опыт // Образование и наука. 2012. №9. С. 117–129.
4. Скрынник И. К. Неформальное образование как средство повышения эффективности деятельности некоммерческих организаций : дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2006.
5. Образование взрослых: реальности, проблемы, прогноз / под ред. С. Г. Вершловского. СПб., 1998.
6. Вершловский С. Г. Непрерывное образование: историко-теоретический анализ феномена. СПб., 2008.
7. Об утверждении стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 г. №2227-р. URL: rg.ru/pril/63/14/41/2227_strategia.doc (дата обращения: 01.11.2013).
8. Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013–2020 гг. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/2882.html> (дата обращения: 20.06.2013).
9. Донцова М. А. Детерминанты неформального образования // Среднее профессиональное образование. 2011. №12. С. 16–18.
10. Ключарев Г. А. Самообразование взрослых // Общественные науки и современность. 2003. №4. С. 37–45.
11. Добринская Е. И. Образование взрослых как социокультурный институт: императивы и реальность // Образование и возраст: философские и методологические аспекты инновационного развития в образовании взрослых : сб. ст. / под ред. Е. А. Смирнова. Иваново, 2008.
12. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.2012 г. №273-ФЗ // Российская газета. 2012. №5976.
13. Дудина М. Н., Загоруля Т. Б. Андрагогика и педагогика: проблемы преемственности и взаимосвязи / под ред. М. Н. Дудиной. Екатеринбург, 2008.
14. Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора // Материалы XVII Всемирного русского народного собора. URL: <http://www.patriarhia.ru/db/print/3337081.html> (дата обращения: 01.11.2013).

Об авторе

Марина Римантасовна Илакавичус – канд. пед. наук, Институт педагогического образования и образования взрослых РАО, Санкт-Петербург.
E-mail: marinaorlova_99@inbox.ru

About the author

Dr Marina Ilakavichus, Institute of Pedagogical Education and Adult Education, Russian Academy of Education, Saint Petersburg.
E-mail: marinaorlova_99@inbox.ru